

Новый путь

ОРГАН БАБАЕВСКОГО РАЙОНА ВКП(б)
и РАЙОННОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 179 (2278)

31 июля 1941 г., четверг

Цена 10 коп.

Зорко охранять социалистическую собственность

Все наше народное хозяйство поставлено на службу отечественной войны против гитлеровских орд кровавых порабощителей. Чем больше мы дадим фронту продукции промышленности и сельского хозяйства, тем сокрушительнее будут удары нашей доблестной Красной Армии по ненавистному врагу.

Каждое предприятие и колхоз должны стать неприступной крепостью обороны и оказывать всемерную помощь фронту.

Для реализации своих чудовищных замыслов фашистские варвары ищут любые лазейки, чтобы дезорганизовать наш тыл, подорвать промышленность и сельское хозяйство, разрушить транспорт, связь, сжечь города и колхозы.

Враг коварен, хитер и опытен в своем безумном разбое и грабеже. Он пытается сбрасывать в наш тыл парашютистов, засылает к нам шпионов, диверсантов, убийц и поджигателей.

Выступая 3 июля по радио, товарищ Сталин призвал всех трудящихся нашей родины: „Организовать беспощадную борьбу со всеми видами дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями ложных слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов...“

Советский народ зорко оберегает социалистическую собственность. Для вражеской агентуры создаются невыносимые условия. Их разрушительные действия пресекаются вкоре.

Наша задача и впредь всемерно повышать революционную бдительность, бороться с проявлениями беспечности и разболтанности. Это тем более необходимо, что кое-где мы еще встречаемся с совершенно нетерпимыми, преступными фактами ротозейства и благодушия.

В колхозе „Победа“ имеются сторожа, но так как никто их не контролирует, то они больше спят у себя дома, чем находятся на посту. В этом же колхозе по ночам без присмотра пасутся на лугах кони.

из райцентра прибыл в один из колхозов Дубровского сельсовета. Ночью на улице он встретил сторожа, который, не поинтересовавшись даже личностью приезжего, сообщил ему все, что касается экономики колхоза, дорог, мостов и отдельных жителей деревни.

Или вот еще факт. Ночью в Чистиковском сельсовете звонит телефон. Дежурный снимает трубку и начинает болтать о чем-то только его ни спросят. Не зная с кем говорит, этот ротозей готов был даже оставить свой пост. Только после того, как тот, кто с ним разговаривал по телефону, указал ему на чрезмерную болтливость, он понял свою ошибку.

С подобными фактами мы ни в коем случае не можем и не должны мириться!

Каждое предприятие, каждый колхоз, мост, склад, учреждение мы должны окружить непроницаемой стеной охраны. Ни один объект, ни один участок не должен оставаться без бдительного надзора. В деревне надо оберегать поля, скот, амбары, машины, дома и т. п.

На охрану народного добра надо ставить самых бдительных и всесторонне проверенных людей, причем каждый, кому это будет доверено, должен быть обязательно проинструктирован, должен знать свои обязанности, как их знает и выполняет часовой в Красной Армии. Болтунов, ротозеев и шалопаев не следует близко подпускать к посту охраны!

В помощь постоянной охраны надо создать на каждом предприятии, в колхозе и учреждении добровольные дружины, которые бы днем и ночью несли зоркую сторожевую службу.

Не дадим житья ни одному фашистскому гаду, ни одному шпиону и диверсанту, будем беспощадны и к их пособникам — болтунам, распространителям слухов, дезорганизаторам производства!

Каждый советский гражданин, где бы он ни находился, всегда должен чувствовать себя, как воин в бою, и проявлять революционную бдительность.

В течение 29 июля наши войска вели бои с противником на Новоржевском, Невельском, Смоленском и Житомирском направлениях.

Особенно ожесточенные бои происходили на Смоленском направлении, где наши части рядом последовательных контрударов сбивали противника с занятых им позиций, наносили ему тяжелые потери.

На остальных участках фронта велись поиски разведчиков и происходили бои местного значения.

Наша авиация во взаимодействии с войсками наносила удары по скоплениям частей противника. За 27 и 28 июля наша авиация сбивала 74 немецких самолета. Наши потери 51 самолет.

Во время налета немецких самолетов на Москву в ночь с 28 на 29 июля сбито не 9, как указывалось в сообщении, а 10 немецких самолетов.

Два дня полк под командованием майора Серова атаковывал немцев. К вечеру второго дня командование германской группы войск попыталось остановить наступление нашего полка. В контратаку на красноармейцев были брошены пьяные фашистские солдаты. Советские пулеметчики подпускали их на 80—100 метров и расстреливали в упор. За два дня бойцы полка майора Серова уничтожили около тысячи немецких солдат и офицеров и захватили в плен 120 солдат и 25 офицеров. Уничтожено 14 немецких танков, 17 орудий разных калибров, 126 мотоциклов, 7 минометов и 22 автомашины.

Командир бронемашин лейтенант Хвалов во время разведки вражеского тыла заметил в кустарнике 6 замаскированных фашистских танков. Отважный лейтенант решил незамедлительно подкрасться к врагу и расстрелять его в упор. Проскочив на полном ходу через ложину, тов. Хвалов вплотную подошел к немецким машинам и открыл интенсивный огонь. Два танка были подбиты в течение одной минуты. Пока немецкие экипажи других машин закрывали люки, тов. Хвалов подстрелил еще два танка. Остальные два танка обратились в бегство.

Подразделение командира Курмышева, действующее в тылу фашистских захватчиков, атаковало вражескую часть, расквартированную в деревне. В уличном бою убито около 80 немецких солдат и трое взято в плен. Наши бойцы подбили и сожгли вражескую бронемашину и автомобиль и захватили ценные штабные документы. Из фашистского плена освобождены 10 раненых красноармейцев.

Конные разведчики красноармейцы Идеатулин и Лепец, находясь в дозоре у реки М. заметили, что к противоположному берегу

подъехали три немецких солдата на мотоцикле с прицепной коляской и стали фотографировать нашу сторону. Выстрелами из винтовок красноармейцы подбили мотоцикл и ранили двух фашистов. Третий бежал. Разведчики вплавь переправились на противоположный берег реки, связали там небольшой плот и погрузили на него мотоцикл с пулеметом, а также одного раненого фашиста.

Пленный, доставленный в штаб части, дал ценные показания.

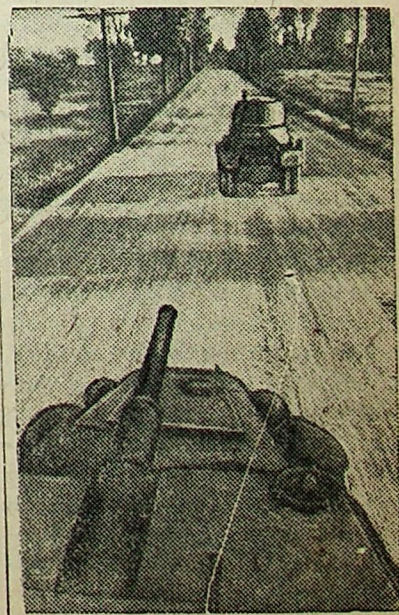
Для борьбы с партизанскими отрядами немцы вынуждены выделять все больше бронемашин, танков, орудий и мотоциклистов с пулеметами. Но партизанские отряды успешно овладевают тактикой борьбы с крупными фашистскими частями. Недавно немецкий отряд получил сообщение о том, что в селе Ж. расположился на ночевку партизанский отряд. Окружив село, германские бронемшины ворвались на улицу и угодили в волчьи ямы. Три броневики подорвались на минах, заложенных в ямах. Село запылало. На фоне горящих домов немецкие мотоциклисты были хорошей мишенью для партизанских пулеметов. В результате боя уничтожено 5 немецких бронемашин и 12 грузовиков. В руки партизан попали 32 мотоцикла с пулеметами. Фашистский отряд потерял убитыми несколько десятков солдат и офицеров.

Финляндские ставленники Гитлера всячески рекламируют союз с фашистской Германией. Немецко-фашистские заправилы в свою очередь в официальных речах называют Финляндию своим „верным союзником“. Однако немецкие фашисты ненавидят финнов, а финский народ видит в гитлеровцах своих лютых врагов. Пленный немецкий ефрейтор Фердинанд Доренталь, помещенный в лагерь для военнопленных, обратился к начальнику лагеря с просьбой не помещать его вместе с финнами. Доренталь при этом заявил: „Я ариец и мне противно находиться вместе с грязными финскими свиньями“. Финны в свою очередь просили начальника лагеря убрать от них „обовшивевших голодранцев“ — немецких солдат и офицеров. Финский пленный Пауль Луконен, мотивируя свою просьбу, говорит: „С тех пор как немцы пришли в нашу страну, Финляндия потеряла независимость. Распоясавшиеся германские офицеры смотрят на фин-

ских солдат, как на слуг. В Финляндии голод, а немцы продолжают грабить нашу страну“.

Многомиллионный советский народ бдительно охраняет фабрики, заводы, шахты, электростанции и колхозные поля от фашистских шпионов и диверсантов. Темной ночью на территорию Н-ского нефтяного промысла проник посторонний. Его тотчас же задержали нефтяники и доставили в местную охрану. Задержанный оказался фашистским агентом. Ночью над поляной недалеко от местечка Р. появилось несколько фашистских самолетов. Укрывшись за деревьями, колхозные пастухи Г. Андриянов и П. Фомин заметили, что с самолетов выбросился отряд парашютистов. Один из колхозников остался для наблюдения, а другой, вскочив на коня, поскакал в ближайшую воинскую часть. Прибывшие красноармейцы подразделения старшего лейтенанта Белозерова быстро окружили и уничтожили немецкий парашютный десант.

Колхозница сельскохозяйственной артели Н-ского прифронтового района тов. Петрова работала в поле. Неожиданно из леса вышел вооруженный человек и стал расспрашивать ее о дороге в город, о селах, расположенных по ней, о совхозах и фермах. Незнакомец вызвал у бдительной колхозницы подозрение. Вдали, на конце поля, за кустарником, работала колхозница Лукерья Алексеева. Прикинувшись глуховатой, тов. Петрова начала громко разговаривать с неизвестным с тем, чтобы ее услышала подруга. Последняя тотчас же побежала в сельсовет. Вскоре прибыли колхозники из истребительной дружины. Фашистский бандит пытался открыть огонь, но был разоружен и доставлен в воинскую часть.

Действующая Армия.

Разведывательный отряд бронемашин.

Фото Н. Колли. Фотохроника ТАСС.

От Советского информбюро

Утреннее сообщение 30 июля

В течение ночи на 30 июля наши войска продолжали вести упорные бои с противником на Невельском, Смоленском и Житомирском направлениях.

Наша авиация, во взаимодействии с наземными войсками наносила удары по мотомехчастям, пехоте и артиллерии противника.

В течение нескольких дней враг яростно атаковывал батальон старшего лейтенанта Смелова. Измотав силы противника, тов. Смелов решил ответить немцам контратакой. Ночью бойцы батальона минировали один участок правого фланга. Утром фашисты при очередной попытке атаковать наш батальон попали на минированное поле. Взрывами мин было уничтожено 8 танков и поражено много немецких солдат. Не дав фашистам оправиться от удара, бойцы советского батальона атаковали врага с фланга и разгромили его. Захвачено 12 противотанковых орудий, 22 станковых пулемета, много винтовок и боеприпасов.

Пять раз фашистские истребители нападали на оружейный расчет сержанта Громова, но каждый раз отступали с потерями. Зенитчики батареи тов. Громова, отражая атаки немцев, сбили три „Мессершмитта“ и несколькими тяжелыми снарядами нанесли серьезные повреждения.

Н-ская танковая часть совершила глубокий рейд во вражеский тыл. В одном из сел танкисты обнаружили десятки фашистских автомашин и склады с боеприпасами. Подразделение лейтенанта Пирожкова на полном ходу ворвалось в село и гусеницами начало давить вражеские машины. Уничтожив 60 немецких автомобилей, танкисты подожгли артиллерийский склад и бензиновую цистерну. На обратном пути подразделение тов. Пирожкова внезапно ударило по немецкой автоколонне у села И. Колонна была рассеяна. Захвачена радиостанция, много мотоциклов, легковых и грузовых машин. Дороги в районе села усеяны сотнями трупов немецких солдат. Среди убитых командир 135 германского полка майор Брухно.

Партизанские отряды, действующие в тылу немецко-фашистских войск, переходят ко все более смелым и крупным боевым выступлениям против врага. Отряд председателя колхоза т. Г., обнаружив в густом лесу замаскированную танковую колонну противника, подожог лес вокруг колонны. Через несколько часов немцы оказались в огненном кольце. Много танков и машин сгорело. Литовский парти-

занский отряд под командой т. Ю. разбил фашистскую автоколонну с бензином в районе У. Разведчики партизанского отряда под командой тов. П. сообщили регулярным частям Красной Армии о тщательном замаскировании авиабазы противника. На рассвете следующего дня три звена советских бомбардировщиков уничтожили 13 фашистских самолетов. В районе Н. партизаны напали на отступающие части противника. Минировали дамбы, проложенную через болото и взорвав мосты, партизаны открыли непрерывный огонь по немецкой пехоте. Фашисты потеряли свыше 100 солдат убитыми и ранеными.

В связи с огромным количеством раненых, прибывающих в немецкие города с восточного фронта, в Германии ощущается острый недостаток врачей и медицинских сестер. Немецкое радио настойчиво призывает население отказываться от медицинской помощи ввиду недостатка больниц и врачебного персонала. Но, видимо, все это не помогает. Десятки тысяч раненых солдат остаются без медицинской помощи. За последние дни германские власти в Югославии и Греции мобилизовали многих врачей и медицинских сестер, насильно посадили их в поезда и увезли в Германию. В Афинах, Пирее, Белграде и Загребе немецкие солдаты жестоко избили десятки греческих и югославских врачей, отказавшихся ехать в фашистские лазареты.

Германское информационное бюро распространяет дикое измышление о том, что будто советские войска без „видимой причины“ расстреливают немецких солдат и офицеров, сдающихся в плен.

Советское информбюро опровергает это сообщение, как вымышленное от начала до конца.

Частями Красной Армии захвачены документы штаба 25 немецкого артиллерийского полка, среди которых особый интерес представляет „Секретный материал для осведомления офицеров и унтер-офицеров“ № 76, разосланный отделом особого назначения генерального штаба главного командования сухопутной армии. Приводим несколько выдержек из указанных материалов: „Под действием алкоголя один стрелок говорил в присутствии других следующее: „Я... стыжусь носить военный мундир и служить такому правительству, как гитлеровское“. Стрелок приговорен к смертной казни. Один стрелок в письмах писал о не удовлетворительном состо-

янии войсковой части и недовольстве солдат. Он заявил: „Гитлеровская Германия должна подохнуть“. Последствия — смертный приговор. Один канонир отлучился из своей части незадолго до введения последней в бой на фронте, пытаясь скрыться. Он был задержан. Последствия — смертный приговор. Один старший стрелок пять раз отлучался из своего отделения именно тогда, когда отделение начинало боевые действия. Он примыкал к тыловым частям и являлся обратно в свое отделение только тогда, когда бой кончался. Последствия — смертный приговор“.

Трудящиеся советских городов и сел используют богатейшие местные ресурсы для производства дополнительных продовольственных продуктов. В селе Троицком Алтайского края работники районного пищевого комбината обогатили цех по переработке плодов и ягод. Правление артели „Красный пищик“ в Ташкенте организовало переработку плодов и овощей и дает десятки тонн варенья, повидла, джема, томата-пюре, баклажанной икры и квашеной капусты. Экономно расходуя муку, артель ежедневно выпускает сверх плана сотни килограммов макарон, вермишели и других мучных изделий. 22 пищекомбината Калининской области успешно организовали лов рыбы в местных водоемах. Хорошо организовали подсобное хозяйство работники машиностроительного завода „Знамя Октября“. На свиноводческой ферме подсобного хозяйства завода откармливается 300 свиней. Заложено 25 грибов. На кролиководческой ферме хозяйства около четырех тысяч кроликов. Заводские столовые ежедневно получают свежие овощи с огородов своего хозяйства. Большая птицеводческая ферма открыта на фабрике „Красное знамя“. Ферму обслуживают члены семей рабочих и служащих фабрики.

Неслыханные издевательства румынских властей над членами б. советской миссии в Румынии

29 июля сотрудник ТАСС беседовал с только что возвратившимся в СССР б. посланником СССР в Румынии тов. А. И. Лаврентьевым.

На вопрос сотрудника ТАСС, в каких условиях происходил отъезд советской миссии из Румынии, тов. Лаврентьев рассказал следующее:

— Требование об отъезде советской миссии было предъявлено мне в 8 часов утра 22 июня, причем румынское министерство иностранных дел, действовавшее по прямому поручению Антонеску, привело совершенно смехотворные мотивы в обоснование своего требования. Так, например, было заявлено, будто миссия СССР „не выполняла все требования по соблюдению светомаскировки“.

Я, — рассказывает тов. Лаврентьев, — отклонив эти нелепые обвинения, заметил, что они, очевидно, и являются причиной, по которой Румыния порывает дипломатические отношения с Советским Союзом. Лишь в ответ на это директор протокольного отдела румынского министерства иностранных дел Лекка заявил, что он „забыл“ сказать, что военные действия между Германией и Советским Союзом уже начались и что Румыния, как союзница Германии, выступила на стороне последней“.

По распоряжению Антонеску от советской миссии потребовали, чтобы она покинула здание миссии в течение часа и в тот же день, т. е. 22 июня, выехала из Румынии.

Мои заявления о том, что установление подобного рода срока является прямым нарушением существующих международных норм, что в числе уезжающих советских граждан много женщин с детьми, которые должны иметь время для подготовки к поездке в дальний путь, остались без всякого ответа.

Спустя 30 минут после

моего возвращения из министерства иностранных дел городские телефоны миссии были выключены, и она была, таким образом, отрезана от внешнего мира. Затем в миссию ворвались агенты румынской охраны — сигуранцы. С явно провокационной целью румынское министерство иностранных дел заявило, что если члены миссии немедленно не покинут здание, то румынские власти „снимают с себя всякую ответственность за безопасность членов советской миссии“ и „предупреждают“ о возможности всяких инцидентов.

Самые ужасные издевательства со стороны румынских властей начались тогда, когда весь персонал советской миссии, включая женщин и детей, был изолирован в поезде и оказался буквально в тюремных условиях. Среди 26 детей членов советской миссии и среди самих членов миссии были больные. Кроме того, среди 30 женщин была одна беременная женщина, которая должна была разрешиться со дня на день. Однако румынские власти, несмотря на мои настоятельные требования, отказали в присылке медицинской помощи.

Неоднократные мои требования о том, чтобы нас посетил представитель какой-либо нейтральной миссии, в частности американской или шведской, остались без всякого внимания. Позднее выяснился совершенно возмутительный факт: оказывается, мое письмо на имя шведского посланника г. Ройтерсворд от 30 июня было вручено ему румынскими властями только 4 июля.

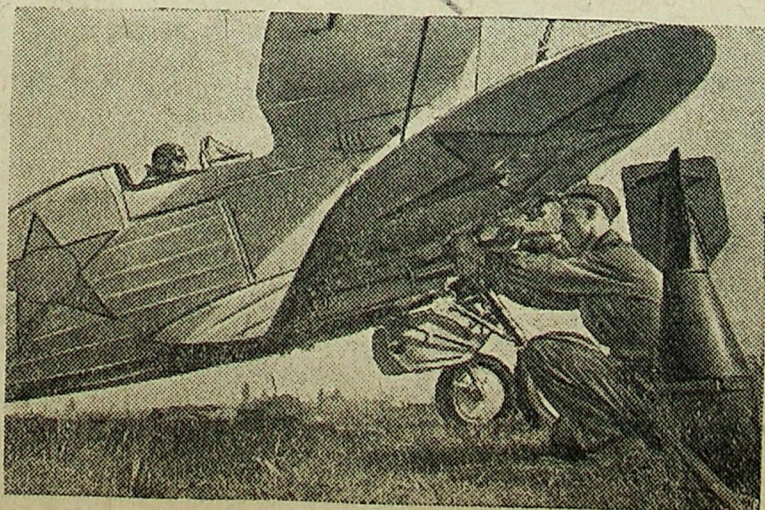
В результате совершенно невыносимой обстановки весь мужской персонал миссии 2 июля объявил голодовку, которая продолжалась до вечера 4 июля. Только под давлением нашего энергичного протеста к нам приехал детский врач.

Таким образом, мы провели в ужасных условиях целых 16 дней, лишь вечером 7 июля нас переправили на болгарскую территорию.

7 июля мы прибыли на территорию Болгарии, 14 июля приехали в Истанбул, откуда возвратились на родину.

Беспримерные издевательства, которым подвергся состав советской миссии в Румынии, — говорит тов. Лаврентьев, — представляют собой вопиющее нарушение самых элементарных норм международного права со стороны правительства Антонеску, этого вассала гитлеровской Германии.

(ТАСС).

Действующая Армия

Перед боевым вылетом. Технический состав производит подвеску бомб. Фото Д. Чернова. Фотохроника ТАСС.